

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ДЕТСТВО

Живые глаза игрушек

В библиотеке им. Горького проходит выставка «чердачных» игрушек

Вероника Даль

Последний этаж Горьковской библиотеки на время предновогоднее и рождественское превратился в чердак — место обитания удивительных игрушек и чудесных фотографий. Тот, кто не поленится забраться на этот «чердачок» в отделе литературы по искусству, обнаружит там выставку мастера Нади Нико и фотографа Екатерины Костаревой «Чердачный мир». А перед самым Рождеством, 6 января, авторы выставки приглашают всех на мастер-класс: будут делать ангелов и учить фотографировать игрушки — чтоб были как живые.

Что такого удивительного может быть в игрушках? Пермь уже всякого насмотрелась: в городе есть клуб «Медведь Тедди», есть галерея «Кукольный дом» и ещё много чего есть... Пермь авторскими куклами не то чтобы избалована, но толк в них знает. Но вот работы Нади Нико хоть и сделаны во вполне устоявшемся жанре «чердачной» игрушки, а впрямь удивляют — они как живые, хотя авторская манера не предполагает «портретного сходства» игрушек с настоящими гусями, медведями и котами. Жизнь заключена в чём-то другом...

У мастера тысяча и один секрет работы с материалом, она придумывает новые техники для каждой игрушки — пропи-

тывает кофе и корицей, куркумой и кориандром. Маленькая ёлка до сих пор благоухает ванилью. Самое необычное на выставке — гуси. Игрушечных гусей почти никто не делает, а Надя создала очень симпатичных персонажей: с характером, милых и немного вредных, упрямых и чертовски обаятельных.

По профессии Надежда — модельер, а игрушки — серьёзное хобби. У каждой игрушки — тщательно подобранный гардероб. Вы можете нескромно заглянуть под юбку маленькой медведице или зайчихе и обнаружить там гипюровую нижнюю юбочку, трогательные панталончики с кружевами. На шее у медведицы красуется ожерелье, а на плечах — косынка под цвет платья. У Миши вид хипстер-

ский, а у гуся — «оливер-твистовский». Надя вспоминает, что не сразу додумалась одевать и очеловечивать свои игрушки: впервые сделанный медведь простоял всю ночь, а под утро стал требовать: «Одень меня!» Как таблица потребовала у Менделеева: «Начерти меня!» Так и пошло...

Чердак — это вам не магазин. Всё, что вы здесь найдёте, — «индпошив, а не ширпотреб». Неповторимость — свойство живой материи, а ещё — настоящего искусства. Не приторная красивость и милота, но красота и подлинность — вот что есть в игрушках Надежды. Они всегда смотрят на вас живыми глазами.

Некоторые из них даже съездили на Красное море, как гномики из «Амели»: их свозила на фотосессию фотограф Екатерина Костарева, соавтор «чердачной» выставки. Говорит, египтяне очень удивлялись, проявляли крайнюю степень любопытства, да так и не поняли, что же это за игрушки такие. И вот на фотографии сидит кот «с одесским характером» и удит рыбу в Красном море.

Сегодня на удивление часто создаются и хорошо работают творческие союзы. Люди, близкие по духу, находят друг друга, режиссируют свой мир и приглашают нас побыть в своей истории, а потом сделать её частью своей жизни.

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Надя Нико и Екатерина Костарева сделали свой мир сказочным и всем, кто зайдёт в библиотеку им. Горького, дарят дивное предновогоднее настроение.

ДЕСЯТАЯ МУЗА

У войны не детское лицо

Состоялась премьера фильма Бориса Караджева «Спросите нас!»

Юлия Баталина

Новый документальный фильм известного «московского пермяка» завершает трилогию, начатую его же фильмом «Эвакуационный роман» и продолженную картиной Сергея Лепихина «Бурлаки на Каме». Все три фильма, снятые на пермской киностудии «Новый курс», рассказывают о жизни тылового Молотова в годы Великой Отечественной войны.

В отличие от первых двух фильмов трилогии, которые требовали исторических изысканий, в «Спросите нас!» ставка делается на живые, совершенно неприкрашенные воспоминания очевидцев. Герои фильма — «дети войны», последнее поколение тех, кто хорошо помнит те годы и готов воспоминаниями поделиться. Подбирали героев авторы хорошо известной пермякам выставки «Молотов 41–45», которая прошла летом в Театральном сквере; среди тех, кто рассказывает в фильме о тыловой жизни, есть довольно известные

люди из Перми — журналист Татьяна Чернова, архитектор Мендель Футлик, а есть и трогательные старички-работники из Лысьвы и Чусового. По признанию Караджева, было чрезвычайно трудно монтировать фильм, потому что материала было много и весь хотелось использовать. Монологи, не вошедшие в окончательную монтажную версию, будут расшифрованы и переданы в архивы.

Фильм оформлен в виде старинного фотоальбома, где страницы с приклеенными за уголки фотографиями отделяют друг от друга главы повествования.

Чтобы не было однообразия «говорящих голов», монологи время от времени иллюстрируются кадрами кинохроники и старого художественного кино, но это не буквальная иллюстрация, а, скорее, декор. Повествование идёт от монолога к монологу так, чтобы получилась живая картина жизни военного времени — объёмная, так как точек зрения много.

Герои по очереди вспоминают о начале войны, о голоде и продовольственных карточках, о работе подростков на заводах, о раненых в госпиталях... Вспоминают и о повседневной жизни — учёбе в школе, о том, как одевались и во что играли.

Последние главы фильма посвящены окончанию войны и первым послевоенным годам. Пермь вспоминают, что обычными детскими игрушками становились винтовки и гранаты с пригородной свалки, а запчастями от списанных танков очень котиrowались у автомобилистов; вспоминают и инвалидов

на досочках-каталках, которых было множество на Центральном рынке и в окрестностях.

Зрители после фильма признаются, что многих пробивает на слезу. Картина в целом не грешит излишней сентиментальностью, Караджев выдерживает строгую объективность, совершенно не вмешиваясь в рассказы героев, а герои тоже не склонны к излишнему пафосу: для них это давно пережитая история. Но рассказ преподавателя ПГНИУ Эмили Бурматовой повергает зал в стресс. Будучи маленькой девочкой, она постоянно находилась с матерью в госпитале, ей даже сшили маленький халатик и белую шапочку. Там она видела солдат, оставшихся без рук и ног, — совсем молодые ребята, они уже не хотели жить.

Сегодня эти солдаты уже растворились во времени. Но «дети войны» их помнят, а фильм сохраняет эти воспоминания.

Фильм «Спросите нас!» можно увидеть в киноцентре «Премьер»